

На правах рукописи

Исх. № 43/9/1352

от 06.04.2011г.

Черепенников Роман Валентинович

**ЦЕЛИ ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ И ИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ
ЗНАЧЕНИЕ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

4844576

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

28 АПР 2011

Москва
2011

Работа выполнена на кафедре уголовного права Московского университета МВД России.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, профессор
Криволапов Геннадий Георгиевич.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Дьяченко Анатолий Петрович;

кандидат юридических наук, доцент
Голубов Игорь Иванович.

Ведущая организация: Российская правовая академия
Министерства юстиции Российской
Федерации.

Защита состоится "01" сентября 2011 г. в 14⁰⁰ час. на заседании диссертационного совета Д 203.019.01 при Московском университете МВД России (117437, Москва, ул. Ак. Волгина, д. 12).

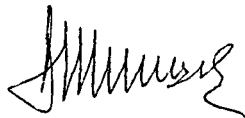
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского университета МВД России (117437, Москва, ул. Ак. Волгина, д. 12).

Автореферат разослан "06" сентября 2011 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат юридических наук, доцент

А.А. Шишков

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Преступления, в которых просматривается четкое осознание цели и активное стремление к ее достижению, характеризуются повышенной общественной опасностью. Количество таких преступлений продолжает неуклонно расти. Так, например, в 2005–2009 гг. среднегодовой удельный вес хищений чужого имущества, совершенных путем кражи, грабежа, разбоя, в которых специальная цель выступает обязательным признаком состава преступления, остается стабильно высоким и составляет 52,16 % от всех зарегистрированных преступлений. Средний годовой рост числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, в 2007–2009 гг. составляет 1,4 %¹. Поэтому цель преступления как объект научного исследования издавна привлекает внимание ученых-юристов. Различные ее аспекты находят свое отражение практически в каждом исследовании, посвященном вопросам теории и практики применения норм уголовного права, содержащих составы умышленных преступлений.

Цель представляет одну из важных составляющих субъективной стороны преступления, которая в зависимости от обстоятельств может быть и обязательным, и факультативным признаком. Общеизвестным считается, что цель преступления – это представление лица о конечном результате своей деятельности, то, чего лицо собирается достичь, совершая преступление. Цель преступления характеризуется направленностью в будущее. Это мысленная модель предстоящего результата.

В теории уголовного права цель преступления традиционно рассматривалась и рассматривается «в связке» с его мотивом, что несколько

¹ См.: Состояние преступности в России. М.: ГИАЦ МВД России, 2007; 2008; 2009.

принижает относительную самостоятельность цели. Результатом этого становится явно недостаточное внимание к изучению цели как самостоятельному признаку преступления.

Несмотря на то, что не каждый состав преступления характеризуется целью, в теории и практике установилось мнение, что преступление может быть совершено только с прямым умыслом, если в статье Особенной части УК РФ есть указание законодателя на цель преступления. Однако законодательного закрепления в УК РФ это положение до сих пор не получило.

Анализ норм УПК РФ, выступающих официальной формой квалификации преступлений, показывает, что указание на цель преступления в приговоре как наиболее важном акте применения нормы уголовно права является обязательным требованием законодателя (п. 1 ст. 307 УПК РФ).

Между тем, вопросы, связанные с квалификацией преступлений, где специальная цель выступает обязательным признаком состава, до сих пор на практике являются наиболее сложными и проблематичными. Правоприменители продолжают испытывать трудности не только в установлении тождества цели преступления и специальной цели состава преступления, но и в понимании, когда специальная цель выступает обязательным, а когда факультативным признаком состава преступления. Об этом свидетельствуют многочисленные ошибки в квалификации преступлений.

Анализ норм Особенной части УК РФ показывает, что она содержит 46 основных и 11 квалифицированных составов преступлений, в которых на специальную цель указано «прямым способом» – составными, производными предложениями «в целях» и «с целью». Еще 35 составов законодатель формулирует, включая цель в состав преступления при помощи иных юридико-технических конструкций. Такое многообразие форм включения специальной цели в состав преступления приводит к тому, что в Особенной части УК РФ присутствуют составы, текстуальное выражение которых не

позволяет однозначно утверждать о наличии или отсутствии специальной цели в качестве обязательного признака (например, п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ), т. е. не позволяет установить точное количество признаков состава преступления.

Сложность вопросов квалификации преступлений, в которых цель выступает обязательным признаком состава преступления, состоит еще и в том, что цель как психическое образование недоступна непосредственному восприятию, поэтому все выводы о наличии цели в действиях субъекта основываются на объективных признаках преступления. Несмотря на это, авторы научных исследований последних лет предлагают в своих работах дополнительно вводить в конкретные составы преступлений специальную цель в качестве обязательного признака, расширяя пределы доказывания по делу и увеличивая количество этих составов преступлений, общая численность которых составляет 35 % от всех составов, сформулированных в Особенной части УК РФ.

Открытым остается вопрос о квалификации преступлений, содержащих промежуточные и конечную цель преступной деятельности. Неоднозначно решается этот вопрос и на законодательном уровне, и в судебной практике. С одной стороны, законодатель создает правовые нормы, содержащие несколько специальных целей, характеризующих одно преступление, или включает несколько специальных целей в нормы Общей части УК РФ, действие которых распространяется на все нормы Особенной части (ч. 4 ст. 35 УК РФ), с другой – судебная практика идет по пути недопустимости квалификации преступлений по нескольким специальным целям.

Кроме того, комплексное исследование цели преступного деяния с позиции психофизиологии, философии и юриспруденции вызвано насущной необходимостью не только правильно квалифицировать преступление, но и определить степень вины правонарушителя, назначить ему соответствующее его вине наказание, а возможно, освободить от уголовной ответственности или вообще отказаться от уголовного преследования.

Актуальность темы научного исследования обусловлена теоретической и практической значимостью разработки и реализации надежного, эффективно работающего механизма квалификации преступлений по субъективной стороне и обеспечения режима законности, в равной степени способного обеспечить право на правильную оценку действий лиц, совершивших преступление, должностными лицами правоохранительных органов, деятельность которых в общественном сознании все больше ассоциируется с некомпетентностью, бюрократизмом, коррупцией и административным произволом.

Степень разработанности темы исследования. Различные аспекты проблем, связанных с целью преступления, подвергались широкому анализу на протяжении XX века во многих трудах по теории уголовного права и криминологии, в частности в трудах Н.С. Таганцева, И.Г. Филановского, Б.С. Утевского, А.Н. Трайнина, Б.С. Волкова, Д.П. Котова, П.С. Дагеля, Р.И. Михеева, Б.А. Викторова, Г.С. Саркисова, С.А. Тарарухина, С.М. Кочои, К.Ф. Тихонова, В.А. Владимирова, Ю.И. Ляпунова, Н.И. Загородникова, В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова, А.И. Марцева, Б.С. Никифорова, А.И. Рарога, Ю.А. Демидова, Л.Д. Гаухмана, Н.Д. Эриашвили, С.В. Склярова и др.

За последние 10 лет был написан ряд диссертационных работ, в частности С.В. Максимовым, О.С. Ивченко, А.К. Гейном и др., которыми не безуспешно разрешались вопросы, связанные с целью преступления. Так, А.К. Гейном была предпринята попытка комплексного исследования цели как криминообразующего признака. Однако, несмотря на глубокий и обстоятельный анализ, проведенный этим и другими исследователями, ряд вопросов остался не разрешенным. Дискуссионным остается вопрос о совокупности признаков, входящих в понятие «цель преступления», не определены границы признания специальной цели обязательным признаком состава преступления, не достаточно рассмотрены вопросы классификации целей преступления и составов преступления, содержащих цель в качестве

обязательного признака, не в полной мере решены вопросы конструирования уголовно-правовых норм, в которых цель выступает квалифицирующим (особо квалифицирующим) признаком состава преступления.

Исследование проблем, связанных с влиянием цели на квалификацию преступлений, позволит найти наиболее эффективные пути их преодоления, которые будут выражены в научно обоснованных комментариях и рекомендациях, необходимых современной законодательной и правоприменительной практике.

Целью диссертационного исследования является проведение комплексного анализа проблем, возникающих при оценке цели преступного деяния, как одного из важнейших субъективных признаков состава преступления и выработка на этой основе теоретических и практических рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной деятельности.

Задачи исследования. Указанные цели обусловили постановку взаимосвязанных задач, решение которых нашло отражение в диссертационном исследовании:

- исследовать природу целей преступления;
- проанализировать теоретические вопросы классификации целей преступления;
- осуществить анализ норм уголовного законодательства, относящихся к предмету исследования;
- исследовать влияние цели на структуру преступного действия;
- исследовать вопросы уголовной ответственности за преступления, состав которых характеризуется специальной целью;
- выработать рекомендации по совершенствованию законодательства об ответственности за преступления, составы которых содержат специальную цель в качестве обязательного признака.

Методология исследования. Положения диалектического метода научного познания социально-правовых явлений, его законы и категории

составляют методологическую основу диссертационного исследования, в процессе которого последовательно использовались общенаучные методы исследования: исторический, логический, системный, функциональный и др.

В ходе научного исследования использовались также частнонаучные методы: наблюдение (при изучении процесса совершения преступления); анализ (при изучении уголовного законодательства, нормативных источников, субъективной стороны состава преступления, уголовных дел, литературных источников, освещающих рассматриваемую проблему); сравнение (при изучении сходства и различия составов преступлений, установлении общего в целенаправленных преступлениях и т. п.); историко-правовой (при изучении исторического развития целесодержащих правовых норм уголовного законодательства России); конкретно-социологический (при изучении материалов судебной практики и статистических данных по рассматриваемой проблеме); анкетирование практических работников по вопросам применения целесодержащих составов; опрос практических работников по данной теме.

Комплексное использование вышеперечисленных методов обеспечило достоверность и научную обоснованность полученных результатов.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих по поводу совершения преступлений, в состав которых включена цель преступления в качестве обязательного или факультативного признака.

Предметом исследования являются: уголовно-правовые нормы, в которых цель преступления выступает одним из признаков состава преступления; судебная практика по применению составов со специальной целью преступления; официальные статистические данные о преступлениях исследуемого вида; теоретические исследования в области целеполагания.

Теоретическая основа исследования. Теоретическими источниками исследования, использованными для обоснования основных положений, являются труды по теории уголовного права Ч. Беккариа, Н.С. Таганцева,

И.Г. Филановского, М.Д. Шаргородского, Б.С. Утевского, А.Н. Трайнина, Б.С. Волкова, Д.П. Котова, П.С. Дагеля, Р.И. Михеева, Б.А. Викторова, Г.С. Саркисова, С.А. Тарарухина, К.Ф. Тихонова, В.А. Владимирова, Ю.И. Ляпунова, С.М. Кочон, Н.И. Загородникова, В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова, И. Лекшаса, А.И. Марцева, Б.С. Никифорова, Н.Г. Кадникова, А.И. Рарога, Ю.А. Демидова, Л.Д. Гаухмана, Н.Д. Эриашвили, С.В. Склярова, Т.В. Церетели; по психологии Р.С. Немова, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Е.П. Ильина, Б.Д. Карвасарского; по юридической психологии Ю.В. Чуфаровского, М.И. Еникеева, В.В. Романова.

Эмпирическая база диссертационного исследования представлена конкретным социологическим исследованием, в ходе которого проанализированы с последующим обобщением результатов анализа 220 уголовных дел о совершении целенаправленных преступлений, рассмотренных в Верховном Суде Российской Федерации, а также судах г. Москвы и Московской области. Опрошены 110 специалистов (судей, дознавателей, следователей, прокуроров, экспертов, адвокатов) и получены экспертные оценки об особенностях квалификации преступлений, в которых целью виновного выступает достижение общественно опасных последствий. Проанализированы статистические данные о преступности за 2003–2009 гг., статистические данные о назначенных наказаниях, представленные Главным управлением организационно-правового обеспечения деятельности судов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, а также данные, полученные другими исследователями.

Объем собранных эмпирических материалов, методика их научного изучения и анализа, по мнению диссертанта, обеспечивают достаточный уровень их репрезентативности, обоснованность и достоверность научных выводов и предложений.

Теоретическая значимость исследования обусловлена использованием новых теоретических подходов к пониманию цели преступного деяния и ее уголовно-правового значения.

Сделанные в ходе исследования выводы и предложения способствуют развитию современных теоретических представлений о цели преступления, ее месте в причинном механизме умышленно совершаемых преступлений, структуре преступной деятельности и месте в составе преступления.

Кроме того, разработка ряда положений, касающихся понятия цели преступления, классификации целей, алгоритма отождествления цели преступления и цели, выступающей обязательным признаком состава преступления, пополняют имеющийся опыт научного исследования проблем, связанных с квалификацией целенаправленных преступлений, что в совокупности представляется научной базой для последующих научных изысканий.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в правотворческом процессе по совершенствованию законодательства при конструировании норм, содержащих цель в качестве обязательного признака состава преступления, при решении вопросов дифференциации уголовной ответственности и наказания за совершение преступлений, составы которых предусматривают цель в качестве квалифицирующего (особо квалифицирующего) обстоятельства; в правоприменительной деятельности, а именно при квалификации преступлений, составы которых предусматривают цель в качестве обязательного признака; в учебном процессе образовательных учреждений МВД России при изучении соответствующих разделов теории уголовного права; при подготовке учебных пособий и методических рекомендаций по соответствующей тематике; при подготовке обзоров и разъяснений в части особенностей квалификации преступлений, связанных с постановкой и реализацией цели.

Научная новизна определяется тем, что исследование представляет собой одну из первых работ, специально посвященную комплексному анализу целей преступления и их уголовно-правовому значению.

Сформулированы авторские понятия «цель преступления» и «результат» как признак цели преступления, определены границы признания специальной цели обязательным признаком состава преступления, сформулированы предложения по изменению уголовного законодательства для более точной индивидуализации наказания за совершение целенаправленных преступлений. Рассмотрены различные аспекты классификации целей преступления и составов преступления, содержащих цель в качестве обязательного признака с учетом реалий настоящего времени. Предложены различные формы установления тождества цели преступления и цели состава преступления для использования в процессе квалификации целенаправленных преступлений

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Авторское определение цели преступления, под которой в уголовном праве следует понимать существенные, конкретизированные черты осознанного мысленного образа будущего желаемого результата, который определяет характер и системную упорядоченность различных актов и операций преступного действия (бездействия). Совокупность представленных в определении признаков наиболее глубоко и полно раскрывает сущность и специфику цели преступления, являющейся обязательным признаком субъективной стороны составов преступлений, совершаемых с прямым умыслом.

2. Вывод о том, что в качестве будущего желаемого результата могут выступать индивидуальный образ материальных последствий преступления (в преступлениях с материальными составами), образ самого преступного деяния (в преступлениях с формальными и усеченными составами) либо образ совместной преступной деятельности (в преступлениях, совершаемых в соучастии).

3. Вывод о том, что цель преступления является обязательным признаком субъективной стороны состава преступления в следующих случаях:

а) в тексте закона используется производный предлог «в целях» или «с целью»;

б) в тексте закона используется первообразный предлог «для»;

в) в тексте закона используется причастный оборот с применением причастий «направленных» или «рассчитанных»;

г) в тексте закона используется существительное «цель».

4. Предложение о совершенствовании законодательства в части правил формулирования специальной цели в уголовно-правовой норме.

5. Предложение о дополнении ч. 1 ст. 61 УК РФ пунктом «ж»¹ в следующей редакции: «совершение преступления, целью которого выступало достижение общественно полезного результата, не связанного с обстоятельствами, исключающими преступность деяния».

6. Вывод о том, что одна и та же специальная цель, выступающая средством дифференциации уголовной ответственности и отражающая таким образом увеличение общественной опасности деяния в зависимости от поставленной цели, должна обеспечивать равное увеличение верхних и нижних пределов наказания от санкции основного состава к санкции особо квалифицированного вида в одновидовых преступлениях, отнесенных законодателем к различным категориям тяжести в зависимости от способа посягательства.

7. Вывод о том, что процесс квалификации преступлений, состав которых содержит в качестве обязательного признака конечные и промежуточные специальные цели (две и более соподчиненные цели) (ч. 4 ст. 35; п. «ж» ч. 2 ст. 127¹; ч. 2 ст. 327 УК РФ), предполагает обязательное установление не только их тождества, но и порядка их постановки и соподчиненности. Промежуточная цель, введенная в основной состав в качестве обязательного признака субъективной стороны, становится одним из компонентов квалификации и приобретает уголовно-правовое значение.

Апробация проведенного исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на кафедре уголовного права Московского университета МВД

России. Основные теоретические положения работы, выводы и рекомендации опубликованы в пяти научных статьях и представлены автором на научно-практических семинарах «Наука уголовного права и совершенствование уголовного законодательства», «Основные направления современной уголовной политики», «Современные проблемы борьбы с преступлениями в сфере экономики», а также на III Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы в области экономики, юриспруденции, маркетинга, менеджмента» и X Международной научно-практической конференции «Проблемы ответственности в современном праве», проходивших в 2007–2010 гг. в г. Москве и Московской области.

Некоторые положения диссертационного исследования используются в учебном процессе Московского университета МВД России и других вузах г. Москвы и Московской области при преподавании дисциплин «Уголовное право» и «Актуальные проблемы квалификации преступлений».

Основные теоретические выводы и практические рекомендации по квалификации целенаправленных преступлений используются в практической деятельности следственных органов ГУВД по Московской области.

Структура исследования обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация включает введение, две главы, объединяющие семь параграфов, заключение, библиографический список и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и научная новизна темы диссертации, показана степень научной разработанности проблемы, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, его методологическая, теоретическая и эмпирическая база, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, раскрывается научная и

практическая значимость проведенного исследования, приводятся сведения об апробации и внедрении его результатов.

Первая глава диссертации – «*Цели преступления*» – состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе* – «*Понятие цели преступления*» – на основе анализа уголовных дел и имеющихся в научной литературе определений цели преступления, предлагаемых различными исследователями, автором приводится теоретическое обоснование позиции, заключающейся в том, что под целью преступления в уголовном праве следует понимать существенные, конкретизированные черты осознанного мысленного образа будущего желаемого результата, который определяет характер и системную упорядоченность различных актов и операций преступного действия (бездействия). В ходе социологического опроса научных работников 73 % высказались положительно о предложенной совокупности признаков, 10 % отдали предпочтение уже имеющемуся в теории уголовного права понятию цели преступления, 17 % затруднились ответить. В ходе опроса практических работников 80 % респондентов затруднились ответить, пояснив, что при квалификации преступлений вообще не прибегают к отождествлению цели преступления по признакам, лишь констатируя ее наличие. По нашему мнению, совокупность представленных в определении признаков наиболее глубоко и полно раскрывает сущность и специфику цели преступления, являющейся обязательным признаком субъективной стороны составов преступлений, совершаемых с прямым умыслом.

Диссертант придает особое значение раскрытию такого ключевого признака цели преступления, как мысленный образ будущего результата. По мнению автора, в качестве будущего желаемого результата могут выступать индивидуальный образ материальных последствий преступления (в преступлениях с материальными составами), образ самого преступного деяния (в преступлениях с формальными и усеченными составами) либо

образ совместной преступной деятельности (в преступлениях, совершаемых в соучастии).

Во *втором параграфе* – «Классификация целей преступления» – подвергаются анализу существующие в криминологии и уголовном праве классификации целей преступления.

Автор замечает, что существующие в уголовном праве различные классификационные модели целей преступления являются производными от классификаций мотивов преступления. Однако единые критерии для классификации не всегда могут применяться, так как мотивы и цели преступления – категории самостоятельные. Автором критикуется классификация целей, основанная на совокупности нравственной и правовой оценки. Опрос научных работников показал, что 90 % опрошенных выразили отрицательное отношение к классификации целей на низменные и лишенные низменного содержания, поясняя свою позицию невозможностью их четкого деления на эти виды. Опрошенные в ходе исследования практические работники подтвердили, что вообще не используют данную классификацию целей.

Учитывая значимость существующих классификаций для достижения определенных целей, автор, тем не менее, считает, что наиболее целесообразной для квалификации содеянного при производстве уголовных дел следует признать классификацию целей преступления в зависимости от соподчиненности и порядка их образования (на промежуточные и конечные) и объема представляемого. Такая классификация дает возможность четко установить смысловую самостоятельность каждого из эпизодов действий, точно описать их последовательность, установить точное соответствие фактической цели и цели преступного деяния, определить направленность умысла и дать содеянному правильную уголовно-правовую оценку. 75 % опрошенных практических работников подтвердили, что в обвинительных заключениях описывают преступные действия, отражая поэтапность реализации поставленных субъектом целей. Это, по их мнению, предельно

точно отражает умысел виновного и позволяет дать точную правовую оценку содеянному.

В *третьем параграфе* – «Роль цели в структуре преступной деятельности» – автором анализируется влияние цели на принятие субъектом решения о начале действий и их соответствие намеченному результату.

Диссертант, анализируя процессы совершения преступлений, приходит к выводу, что постановка цели предполагает не только определение средств и способов ее достижения, но и ясное представление условий и обстоятельств, в которых эта цель будет осуществляться. Анализ изученных уголовных дел показал, что действия, не приводящие к успеху, видоизменяются, выбираются иные средства и способы, что предполагает активность в управлении общей структурой преступной деятельности. С увеличением представляемого вреда (ущерба), выступающего в качестве цели преступления, увеличивается детализация промежуточных целей, реализация которых становится средством к достижению преступного результата. Кроме того, цель преступления выступает системообразующим фактором всех компонентов действия и связывает воедино разрозненные акты по ее достижению.

Автор приходит к выводу, что цель преступления выступает психологическим компонентом причинного механизма умышленно совершаемых преступлений. Она наполняет преступление смыслообразующим характером и в отличие от вины, отражающей отношение к действию, объясняет с какими обстоятельствами лицо связывало свои действия, их направленность на причинение вреда общественным отношениям или достижение общественно полезного результата. Возможность постановки лицом тех или иных целей позволяет дать социальную оценку совершенного деяния и выяснить направленность, ценностные ориентации и социальную установку личности виновного и предельно возможно индивидуализировать уголовную ответственность.

Анализ уголовных дел и вынесенных по ним решений приводит автора к выводу, что индивидуализация наказания при постановке цели, направленной на достижение общественно полезного результата, осуществляется непоследовательно.

Автором аргументируется предложение о том, что совершение преступления, целью которого выступало достижение общественно полезного результата, необходимо рассматривать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. Наличие в ч. 1 ст. 61 УК РФ данного обстоятельства позволит осуществлять индивидуализацию уголовной ответственности поэтапно от назначения наказания в рамках типовой санкции до назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. С таким мнением согласилось 70 % опрошенных респондентов.

Вторая глава – «Уголовно-правовое значение цели преступления» – состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе – «Цель как обязательный признак субъективной стороны состава преступления» – автором рассматриваются различные научные подходы по отнесению цели к обязательному признаку состава преступления.

Анализ научных работ приводит к выводу, что в настоящее время отсутствуют точные критерии признания специальной цели обязательным признаком состава преступления. Пленум Верховного Суда РФ считает возможным признание специальной цели обязательным признаком в составах, где она не указывается законодателем. Так, в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» разъясняется, что для квалификации по ч. 1 ст. 328 УК РФ, при убытии лица на новое место жительства, необходимо установить умысел лица на уклонение от призыва на военную службу и специальную цель - избежать вручения ему под личную подпись повестки военного

комиссариата о явке на мероприятия, связанные с призывом на военную службу.

Создавшееся положение дает возможность правоприменителю признавать цель обязательным признаком в составах, где она таковой не является и, наоборот, отказывать в возбуждении уголовного дела или прекращать возбужденное уголовное дело за отсутствием состава преступления в связи с отсутствием у виновного специальной цели преступления, которая даже не указывается законодателем в качестве обязательного признака.

По сути, такое положение состоит в неконтролируемом толковании уголовного закона, когда сам правоприменитель определяет наличие либо отсутствие специальной цели в содержании субъективной стороны состава преступления.

В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что специальную цель преступления необходимо признавать обязательным признаком состава преступления только в случаях, когда законодатель непосредственно (прямо) указывает на нее в статье уголовного закона либо использует для указания на цель иные грамматические приемы. Критерием определения специальной цели как обязательного признака состава преступления является использование законодателем в тексте уголовно-правовой нормы следующих грамматических приемов: а) составного, производного предлога «в целях» или «с целью»; б) первообразного предлога «для»; в) причастного оборота с использованием причастий «направленных» или «рассчитанных»; г) существительного «цель». С таким выводом согласились 82 % научных и практических работников, опрошенных в ходе исследования. Специальная цель может быть включена в основной, квалифицированный (особо квалифицированный) состав либо содержаться в примечании к уголовно-правовым нормам, раскрывающим признаки основного либо квалифицированного вида преступления.

Анализируя уголовно-правовые нормы Особенной части УК РФ, автор приходит к выводу, что специальные цели, предусмотренные в качестве обязательных признаков основного состава преступления, служат не только для разграничения смежных составов, но и классификации составов преступления, исходя из объекта уголовно-правовой охраны.

Второй параграф – «Цель и квалификация преступлений» – посвящен исследованию вопросов квалификации преступлений, составы которых содержат цель в качестве обязательного признака основного, квалифицированного и особо квалифицированного состава.

Сонскателем рассматриваются вопросы процесса квалификации преступлений и различные формы отношений, необходимые для установления тождества цели преступления и цели, выраженной в словесной конструкции состава преступления.

Сущность уголовно-правовой идентификации цели преступления состоит, прежде всего, в установлении существенного сходства между фактическим конкретизированным мысленным образом желаемого будущего результата, имевшего место в сознании субъекта, и специальной целью, выраженной в словесной конструкции в качестве признака состава преступления в Особенной части УК РФ. Анализ судебной практики показывает, что в подавляющем большинстве случаев неверная квалификация целенаправленных преступлений, состав которых предусматривает специальную цель в качестве обязательного признака, связана с ошибочной оценкой цели преступного деяния.

Автор приходит к выводу, что для установления точного соответствия цели преступления и специальной цели состава преступления в ходе сравнительного исследования необходимо устанавливать три различные формы отношения сходства–различия целей:

1. Одинаковость–неодинаковость качественных характеристик цели, которая выражается в наличии либо отсутствии у субъекта именно того мысленного образа будущего результата, который указан в качестве

обязательного признака состава преступления в норме Особенной части УК РФ. Так, одинаковость качественных характеристик состоит в том, что цель сбыта поддельных денег, к реализации которой стремился субъект при совершении преступления, соответствует цели сбыта поддельных денег в составе преступления (ст. 186 УК РФ), а неодинаковость в полном различии, например, цели уничтожения чужого имущества, которой руководствовалося лицо, совершая поджог, и цели воздействия на принятие решения органами власти, предусмотренной в качестве обязательного признака состава террористического акта (ст. 205 УК РФ).

2. Неравенство значений мысленных образов, состоящее в выяснении их количественных характеристик, когда выясняются отношения сходства–различия мысленных образов, связанные с определенным объемным представлением будущего результата, влияющим на квалификацию содеянного. Установление этой формы отношения имеет место, например, при квалификации разбоя либо вымогательства в целях завладения имуществом в особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ).

3. Соответствия–несоответствия, применяемое при квалификации умышленных преступлений, состав которых представляет материальную конструкцию, не содержащую специальную цель в качестве обязательного признака состава преступления. В данном случае выясняется соответствие–несоответствие фактической цели преступления, ее выявленных параметров некоторым предварительно заданным условиям (размеру причиненного ущерба, степени причиненного вреда и др.). Так, следует квалифицировать действия лица как покушение на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ), если преступление не было доведено до конца, а целью виновного выступало именно причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Если такой цели не установлено, то необходимо квалифицировать содеянное по фактически наступившим последствиям. Тяжесть вреда, указанная в уголовно-правовой норме, выступает заранее

заданным условием, предусмотренным в качестве обязательного признака состава преступления.

Анализируя процесс квалификации преступлений, обязательным признаком состава которых выступают специальные цели, выраженные в негативном значении, автор приходит к выводу, что отождествление как процесс невозможно при отсутствии индивидуально определенного искомого объекта. При квалификации преступлений, состав которых содержит специальную цель, выраженную законодателем в негативном значении (без цели хищения (ч. 1 ст. 166 УК РФ), без цели сбыта (ч. 1 ст. 228 УК РФ), необходимо установление отсутствия тождества между целью, указанной законодателем в диспозиции статьи, и целью преступного деяния.

В *третьем параграфе* – «Классификация составов преступлений, содержащих цель в качестве обязательного признака» – автором рассматриваются вопросы классификации составов, в которые законодатель в качестве обязательного признака включает специальную цель преступления.

Диссертант отмечает, что в теории уголовного права можно встретить указание на различные виды составов преступлений. Однако анализ юридической литературы позволяет прийти к выводу, что на сегодняшний день попыток классификации составов преступлений, включающих цель в качестве обязательного признака, в юридической литературе не предпринималось. Классификация этих составов проводится в рамках общей классификации составов умышленных преступлений, что представляется не совсем верным.

Уголовно-правовая классификация составов преступлений, содержащих цель в качестве обязательного признака, необходима для решения нескольких задач: во-первых, определения общего количества целесодержащих составов преступлений, т. е. установления всех видовых преступлений, составляющих объем родового делимого понятия; во-вторых, определения места специальных целей в конструировании основных и

квалифицированных (особо квалифицированных) составов умышленных преступлений; в-третьих, использования полученных данных для совершенствования законодательства и улучшения практики его применения.

В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что для решения данных задач наиболее значимой является классификация составов преступлений, содержащих цель в качестве обязательного признака, в зависимости от законодательного способа включения цели в уголовно-правовую норму. Разнообразные приемы, используемые законодателем для включения цели в состав преступления, влекут за собой различное толкование уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ, что в итоге приводит к судебнo-следственным ошибкам. При устранении данной проблемы необходимо провести унификацию терминов и прийти к единому мнению о юридико-техническом приеме, использование которого признавать обязательным для включения специальной цели в состав преступления; в случае использования такого юридико-технического приема в диспозиции уголовно-правовой нормы, считать специальную цель обязательным признаком состава преступления. По мнению автора, таким юридико-техническим приемом должно стать использование составного, производного предлога «с целью». Социологический опрос специалистов показал, что 78 % респондентов согласны с этим мнением. Кроме того, одним из правил необходимо признать использование этого термина для обозначения только целевых отношений, входящих в содержание субъективной стороны состава преступления.

В *четвертом параграфе* – *«Цели преступления и вопросы дифференциации уголовной ответственности и наказания»* – анализируются вопросы дифференциации уголовной ответственности и наказания за совершение преступлений, составы которых предусматривают цель в качестве квалифицирующего (особо квалифицирующего) обстоятельства.

Диссертант принимает позицию большинства ученых, признающих уголовную ответственность сложным структурным образованием, которое

характеризуется несколькими компонентами, среди которых институт назначения наказания является самой естественной и самой распространенной формой ее реализации.

Влияние цели преступления на дифференциацию уголовной ответственности в действующем УК РФ осуществляется путем включения цели в уголовно-правовые нормы Особенной части УК РФ: а) в качестве квалифицирующего признака; б) в качестве особо квалифицирующего признака; в) в качестве признака, включенного в примечание к статьям Особенной части УК РФ, раскрывающего одно из квалифицирующих обстоятельств.

Целесообразность усиления наказания вызывается необходимостью повышения уголовной ответственности за наиболее опасные разновидности преступного поведения, сопровождающиеся постановкой цели, которая существенно повышает общественную опасность совершаемого деяния.

Усиление наказания за совершение этих видов преступлений, направленных на достижение определенной цели, выступает важнейшей предпосылкой решения задач уголовного законодательства.

Диссертантом отмечается, что круг уголовно-правовых норм, где цель выступает средством дифференциации наказания, ограничен 11 квалифицированными (особо квалифицированными) составами преступлений. Однако анализ санкций этих норм показывает, что законодателем недостаточно последовательно решается вопрос об увеличении сроков наказания за совершение данных преступлений. Так, например, дифференциацию верхних пределов санкций за разбой (п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ) и вымогательство (п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ), совершенные с однородными целями, где в одном случае целью является завладение имуществом в крупном размере, а в другом – получение имущества в крупном размере, также нельзя признать обоснованной. В разбое разница между верхними пределами санкций основного и особо квалифицированного

состава в виде лишения свободы составляет 7 лет, а при вымогательстве с однородной целью – 11 лет лишения свободы.

В результате анализа санкций уголовно-правовых норм, содержащих цель в качестве квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака, уголовных дел и официальных статистических данных о назначенных наказаниях, представленных Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, диссертант приходит к выводу, что один и тот же мысленный образ будущего результата в одновидовых составах преступлений должен одинаково увеличивать общественную опасность деяния. Другими словами, одна и та же цель (завладение имуществом в особо крупном размере, получение имущества в особо крупном размере), лежащая в основе образования одновидовых квалифицированных составов разбоя и вымогательства, должна одинаково увеличивать в этих одновидовых составах нижние и верхние пределы санкций.

При рассмотрении вопросов, связанных с индивидуализацией уголовной ответственности, автор приходит к выводу, что при условном осуждении, помимо обстоятельств, непосредственно характеризующих преступное деяние, необходимо учитывать цель, которой руководствовалось лицо, как одной из наиболее важных характеристик личности виновного. Для реализации такого положения представляется необходимым дополнить п. 2 ст. 73 УК РФ предложением в следующей редакции: «При оценке личности виновного учитывается цель, которой руководствовалось лицо при совершении умышленного преступления, либо цель поведения при совершении преступления по неосторожности». По итогам проведенного анкетирования 76 % респондентов склонились к выводу о том, что обстоятельство совершения преступления, с целью достижения общественно полезного результата, должно влиять на принятие судом решения о возможности исправления осужденного без реального отбывания назначенного наказания. Остальные 24 % опрошенных склонились к выводу,

что такое решение возможно только при совершении преступлений небольшой и средней тяжести.

В результате анализа уголовно-правовых норм, содержащих цель в качестве обязательного признака состава преступления, и практики их применения диссертант приходит к выводу, что существенную роль в решении задач уголовного законодательства и достижении целей наказания могла бы сыграть более четкая дифференциация наказания на законодательном уровне. Например, установление наказания по ч. 2 ст. 327 УК РФ от 2 до 4 лет лишения свободы, т. е. срока наказания, нижний предел которого не пересекается с верхним пределом санкции основного состава.

В заключении обобщены результаты диссертационного исследования, сформулированы выводы по всему кругу проблем, рассмотренных в работе, а также содержатся предложения и рекомендации, вытекающие из проведенного исследования.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

**І. В изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации**

1. Черепенников Р.В. Практические и теоретические вопросы множественности целей одного преступного деяния // Российский следователь. 2008. № 4. С. 16–18 (0,29 п.л.).
2. Черепенников Р.В. Вопросы конструирования основных и квалифицированных составов преступлений, включающих специальную цель в качестве обязательного признака // Российский следователь. 2009. № 2. С. 20–22 (0,29 п.л.).

II. В иных изданиях

3. Черепенников Р.В. Особенности образования (конструирования) квалифицированных и особо квалифицированных составов целенаправленных преступлений // Наука уголовного права и совершенствование уголовного законодательства : сб. научных статей / под общ. ред. Н.И. Ветрова и Н.Г. Кадникова. М. : Московский университет МВД России, 2007. С. 171–176 (0,28 п.л.).

4. Черепенников Р.В. Некоторые вопросы применения научных методов познания при квалификации целенаправленных преступлений // Основные направления современной уголовной политики : сб. научных статей / под ред. Н.Г. Кадникова и М.М. Малыковцева. М.: Московский университет МВД России, 2008. С. 263–268 (0,32 п.л.).

5. Черепенников Р.В. Уголовно-правовая оценка корыстной цели // Современные проблемы борьбы с преступлениями в сфере экономики : сб. научных статей / под ред. Н.Г. Кадникова и М.М. Малыковцева. М. : Московский университет МВД России, 2010. С. 218–223 (0,29 п.л.).

Черепеников Роман Валентинович

ЦЕЛИ ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ И ИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ
ЗНАЧЕНИЕ

Автореферат диссертации

Подписано в печать: 04.04.2011

Заказ № 5256 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru